

— «Дэнни? Что случилось?»

— «Эдвард. Простите, что отвлекаю, понимаю, вы заняты.»

Если бы красный дракон Джерри мог побледнеть, он наверняка выглядел бы именно так. Дэниел, не обращая внимания на его реакцию, продолжил:

— «Дело в том, что Джерри целый день только и делает, что засыпает сахар себе в рот. Я уже начинаю волноваться. Сколько он съел клубнично-сливочных тортов, я даже не знаю. По моим подсчётам, где-то шесть, а то и больше.»

Он говорил быстро, обращаясь к Эдварду, личному врачу Джерри, который пугал его в сто раз больше, чем сам дракон.

— «Киии, киааа—!»

Джерри замотал головой и пронзительно завопил, но, будучи наполовину обращённым драконом, издавал лишь злобный рёв.

Дэниел немного отодвинул телефон от уха, чтобы не оглохнуть, и громко добавил:

— «О, теперь он ещё и горячий шоколад собирается пить? Уже заказал десять чашек? Ну, Джерри! Даже если мы в Вашингтоне, это уже перебор. Эдвард тут отсутствует, но меру-то знать надо!»

— «...»

— «Эдвард? Кажется, он меня не слушает. Может, мне передать ему трубку, чтобы вы сами объяснили?»

Дэниел поправил свои перекошенные очки и вопросительно взглянул на телефон. Естественно, Джерри не мог взять трубку, а когда Дэниел добавил:

«Он говорит, что всё равно не собирается говорить с вами, потому что вас здесь нет, и вообще собирается действовать, как ему вздумается», — оправдаться дракон уже не мог.

После долгой паузы Эдвард, наконец, произнёс:

— «Я выезжаю. Буду там через три часа, не позже.»

— «Отлично. Ждём вас.»

Когда звонок завершился, Дэниел взглянул на Джерри, который, всхлипывая, снова испустил пронзительный рёв, полный обиды. Обиды? Да как же так! Зажав ухо рукой, Дэниел глубоко вдохнул. Даже после нескольких глубоких вдохов его злость не утихла.

— «Джерри.»

Он произнёс имя дракона спокойно, но тот взмахнул крыльями и недовольно заскулил, явно выражая протест.

— «Киии! Кииииии!»

— «Знаешь, в моей родной стране есть секрет, как превращать зверей в людей.»

— «Не знаю, слышали ли вы об этом...» — Дэниел снял очки, протёр их о рукав и надел обратно, продолжив:

— «В моей родной стране есть такой способ: посадить в подземелье и три месяца кормить только чесноком и полынью. Тогда любой зверь превратится в человека.»

Джерри застыл с широко раскрытой пастью. Дэниел, несмотря на трещину на линзе, посмотрел на него сквозь очки и улыбнулся.

— «Эдварду наверняка понравится эта история, правда?»

Не успел он договорить, как Джерри, вздрогнув, сбежал. Проломив дыру, которую оставил Фредерик, он взмыл в небо. Дракон быстро исчез, но его нелепое, наполовину человеческое, наполовину драконье тело заметили многие.

Зачем я выбрал его своим напарником? — Дэниел погрузился в самобичевание. Сказать, что он не ожидал такого развития событий, было бы ложью.

Джерри был разбойником, замаскированным под безобидного кролика. И хотя драконы слыли мудрыми существами, десятилетний дракон оставался десятилетним ребёнком.

— «Сильно болит? Может, мне тоже домой пойти?»

Оказалось, он задумался настолько, что пропустил вопрос Миранды, которая лениво крутила в руке игральные кости.

— «Нет, всё в порядке. Прошу прощения.»

Дэниел поспешно выпрямился и извинился. Когда он выключил телевизор и сел обратно, Миранда, скрестив ноги, щёлкнула языком.

— «Когда я тебя впервые увидела, ты был таким опрятным и уверенным. А сейчас весь оборванный.»

Дэниел криво усмехнулся. Она была права. Хоть его раны и обработали, он выглядел ужасно: везде синяки и ссадины, одежда изорвана и опалена, а очки треснули. Он был похож на беженца, чудом выжившего в зоне боевых действий. Дэниел даже немного обиделся: как так вышло, что при таком разгроме никто не пострадал, а он выглядел самым жалким?

— «Если тяжело, можем отложить разговор. Я всегда в Лас-Вегасе, найдёшь меня.»

Она говорила мягко и тепло. Если бы она была так же добра с Фредериком, как сейчас, всё могло бы сложиться иначе. Дэниел, глядя на её лицо, вздохнул и спросил.

— «Миранда.»

— «Что?»

— «Почему вы так поступили?»

Она моргнула и слегка наклонила голову.

— «О чём ты?»

— «Не притворяйтесь. Почему вы провоцировали Фредерика? Вы его давно знаете?»

Дэниел поправил очки и посмотрел на неё. Она лукаво улыбнулась.

Значит, провокация была преднамеренной.

— «У вас к нему была вражда? Или вы знали, что он вспыльчив, и специально этим воспользовались?»

— «О, наивный служащий Управления. Он вовсе не вспыльчив.»

Она щёлкнула игральными костями. Не вспыльчив? Дэниел вспомнил, как лицо Фредерика пылало яростью после её слов.

"Он ведь демон, да еще и политик. У него сколько масок, даже не сосчитать. Он совершенно не был взволнован и не поддался на мои провокации."

Лицо Фредерика покраснело, а его взгляд всплыл в памяти. Тогда Дэниел был уверен, что, несмотря на злость, тот не потерял самообладания. В уголках его глаз таилась холодность. Поэтому, когда он действительно применил магию, Дэниел был весьма удивлен.

Не взволнован? Не поддался на провокацию?

Дэниел провел рукой по лицу под очками и тяжело вздохнул.

"...Вот именно."

Он действительно не был ни взволнован, ни спровоцирован. Он лишь делал вид, что потерял самообладание, с вполне определенной целью.

Даже беспорядок он намеревался устроить в допустимых пределах.

Первая его магия была направлена на внешнюю стену здания. Когда второй раз его магия устремилась к потолку, и Дэниел, подняв голову, заметил его выражение лица, он ясно увидел растерянность.

Ситуация вышла из-под контроля, когда Дэниел схватил его за ногу, а потом вмешался Джерри. Но устроить небольшой беспорядок, очевидно, входило в его планы.

Его целью, вероятно, было уйти, не доводя дело до переговоров? Скорее всего.

На Дэниеля вдруг навалилась усталость. Демоны всегда такие. И все же ему было стыдно за самого себя. Если бы он держал себя в руках, то наверняка бы это понял. Но сегодня он был не в лучшей форме.

Стуча костями игральных кубиков, она сказала:

"Он бы все равно нашел предлог, чтобы сбежать. Он только и ждал подходящего момента."

"Лучше уж я, чем ты, попался бы ему на удочку, не так ли?" — усмехнувшись, спросил Дэниел, сам не понимая, то ли это была забота, то ли что-то иное.

"Фредерик — это третий контрактник?"

"Кто знает. Я-то откуда могу знать?"

Миранда пожала плечами, и Дэниел усмехнулся.

"Если бы вы действительно не знали, то не сказали бы, что он вас обманул."

На его улыбку Миранда, словно немного повеселев, тоже улыбнулась.

"Думала, ты тут только лицо свое показываешь, но, оказывается, не так уж и глуп."

"Лицо показывать — это больше про того идиота."

Дэниел имел в виду Джерри, который, несмотря на характер отъявленного негодяя, выглядел как принц с сахарной ватой в руках. На это Миранда только махнула рукой.

"Разве что детям нравится такая внешность. Приторная."

Разве она только что не укорила Фредерика за возраст? Она явно не была высокого мнения о внешности Джерри, хотя тот действительно пользовался популярностью среди несовершеннолетних и молодых девушек. Дэниел невольно кивнул в знак согласия.

"Я про того, кто умнее, аккуратнее... и выглядит более сдержанным."

Слабо улыбнувшись, она внимательно посмотрела на лицо Дэниела.

"— Ты мне нравишься."

Она скрестила ноги. Подол юбки приподнялся, обнажив белую кожу бедра. Скромное лицо, белоснежная кожа. Несмотря на отсутствие чего-либо откровенного, вроде сетчатых чулок или пояса с подвязками, картина выглядела странно порочной.

"Ну как?"

Она хитро прищурилась, скромно улыбувшись.

Дэниел, пристально глядя на её загадочную улыбку, ответил:

"Я слишком назойливый и прилипчивый человек."

На его признание Миранда громко рассмеялась.

"Ты думаешь, я не люблю настойчивых мужчин?"

"Нет. Просто говорю это без всякого подтекста."

Она явно была из тех, кто не любит назойливых и прилипчивых. Её вкусы, судя по нелюбви к молодым и «слащавым» вроде Джерри, и манере сразу демонстрировать обнажённую кожу, говорили, что она предпочитает лёгкие и ни к чему не обязывающие отношения.

"Да какой ты прилипчивый? От тебя холодом веет."

"Ошибаетесь. У меня эмоциональная зависимость. Я не насыщаюсь вниманием, сколько бы его ни получал. Стоит мне не получить ответа в течение десяти минут — у меня словно крышу сносит. Я легко влюбляюсь с первого взгляда."

"Ох, хватит, хватит, я поняла."

Миранда отмахнулась, показывая, что разговор закрыт. Дэниел тоже больше не стал нести чушь.

Впрочем, он мог бы кратко отшутиться, что он просто гей, но после недавнего промаха с этим сегодня он решил обойтись без подобных заявлений.

"Можно вернуться к рабочим вопросам?"

Он поднял свои измятые документы, показывая их ей. Миранда, сделав скучающее лицо, откинулась на спинку кресла. В её руках всё так же гремели кубики.

"Скучно."

"Но я здесь, чтобы работать, а не развлекать вас."

"А в Вашингтоне слишком скучно."

— Даже в баре умудрилась заснуть, — капризно произнесла она. Дэниел сделал вид, что не услышал, и продолжил задавать вопросы.

"Когда вы впервые встретили Еву Тейлор?"

"Хм."

Она улыбнулась, её глаза прищурились. Но ответа так и не последовало.

Немного подождав, Дэниел снял очки и строго произнёс:

"Миранда."

"Вы сами запросили о посредничестве. Но если будете так неохотно сотрудничать, мы не сдвинемся с места."

"Почему я одна должна быть такой сговорчивой?"

<http://bllate.org/book/12378/1103911>